

Мужун Шу Цин, которая продолжала лежать среди цветов, все еще не успела насладиться одиночеством под ночными прекрасными звездами, когда на пространство рядом с ней легла тень: «Кто он?»

Глядя на Сюаньюань И, который лежал точно так же, как и она, Мужун Шу Цин слегка вздохнула. Эти мужчины действительно отличались. По ее мнению, у Цинь Сю Чжи был элегантный и впечатляющий стиль, непринужденный и свободный. Что касается Сюаньюань И, он был жестоким, неукротимым и высокомерным человеком. Даже возлежание на охапке цветов доказывало, как разнятся их манеры поведения: Цинь Сю Чжи был эстетом, и это нежное цветочное дерево, казалось, сливалось с ним воедино; Сюаньюань И же был агрессивен и холоден, и черты его характера не могло скрыть даже целое море цветов.

Не обращая внимания на цепкий взгляд Сюаньюань И, она подняла голову, чтобы полюбоваться звездами, и сказала: «Я с ним не знакома!»

Внезапно Мужун Шу Цин почувствовала, что верхняя часть ее шеи слегка болит. Оказалось, это Сюаньюань И успел стянуть с нее ожерелье из черных нефритовых листьев, которое она носила постоянно, и играл им в руке. Глядя на ее тело сверху вниз, он наклонился к уху Мужун Шу Цин и сказал приглушенным и очаровательным голосом: «Как тебе может нравиться раздавать свои вещи? В будущем тебе будет позволено дарить что-то только мне!»

Кончик ее носа слабо пахнул алкоголем. Дыхание Сюаньюань И стало жарче, а голос звучал глухо и хрипло. Его речь была немного сбивчивой, но властной. Это заставило сердце Мужун Шу Цин походить на колеблющееся озеро, она чувствовала, что ее собственное дыхание постепенно начало сбиваться с ритма. Мужун Шу Цин нахмурилась и вздохнула про себя: лунный свет был слишком прекрасен, это он так странно подействовал на них. Еще чуть-чуть и она начала бы петь, и луна стала бы причиной катастрофы.

Желая спеть песню, Мужун Шу Цин вдруг почувствовала себя очень забавно. Первоначально очаровательная и двусмысленная атмосфера была разрушена, когда она услышала свой смеющийся голос. Слегка отодвинувшись назад, чтобы быть немного дальше от него, она с улыбкой сказала: «Тебе когда-нибудь говорили, что ты чересчур властный?»

Глядя на Мужун Шу Цин, которая отодвинулась еще дальше, Сюаньюань И не стал усложнять ей жизнь, просто удобно устроился рядом, лёжа так же, как и она. Глядя на ясное звездное небо, он лениво молвил: «Ты не первая и определенно не последняя».

Эти двое больше не разговаривали, спокойно наслаждаясь пейзажем этой летней ночи, ароматом цветов и пением цикад, прохладным ветерком и яркой луной в качестве их компании.

- Барышня, барышня, - со двора донесся настойчивый женский голос.

Поднявшись, чтобы посмотреть на Лу И, которая торопливо шла к ней, Мужун Шу Цин легонько стряхнула лепестки со своей юбки и спросила: «Лу И, что происходит?»

Глядя на Мужун Шу Цин, Лу И почувствовала, что ее сердце успокоилось. Помогая ей избавиться от лепестков, которые застряли в волосах, она ответила: «Человек из нашей стражи пришел сообщить, что сегодня днем барышня Вань Жу попыталась покончить с собой, порезав запястье. К счастью, госпожа Юнь вовремя это обнаружила, и сейчас опасность миновала».

Порезала запястье? Вспомнив ту женщину, покрытую синяками, с бледным лицом и вечно склоненной и трясущейся головой, Мужун Шу Цин слегка вздохнула и сказала: «Давай вернемся и посмотрим».

Внутри павильона Чуюнь были только Юнь Пэй Хуа и Сяо Чань, которые не отходили от Мужун Вань Жу. В комнате горело всего три маленьких лампы, но они давали достаточно света. Мужун Шу Цин вошла в комнату, затем махнула им рукой: «Все, ненадолго выйдите, хорошо?»

Эти двое были обеспокоены и, напоследок бросив взгляд на девушку, которая сегодня днем хотела лишиться себя жизни, ничего не сказали. Они отводили глаза, опасаясь встречаться взглядом с Мужун Вань Жу, потому что не находили подходящих слов. Не имея лучшего выбора, они медленно вышли из павильона Чуюнь. Лу И, стоявшая позади них, тихо закрыла дверь и тоже вышла.

Мужун Шу Цин вошла в спальню, но не взглянула на Мужун Вань Жу, которая лежала на кровати. Она просто подошла прямо к окну и слегка толкнула его. В мгновение ока льющийся свет полной луны заполнил комнату.

- Сколько людей мечтают жить, почему ты ищешь смерти? - легкий голос Мужун Шу Цин казался неземным и далеким на фоне лунного света.

В течение очень долгого времени женщина, которая не двигалась в течение нескольких шичэней, слегка пошевелилась, но ее красивый взгляд был лишен бодрости и воли духа. Ее глаза внимательно следили за луной, которая виднелась в верхней части окна, и женщина слегка вздохнула. Лунный свет напоминал воду, он был прозрачным и холодным и обволакивал ее, как туманная лента, это было просто нереально.

Мужун Вань Жу, немного придя в себя, посмотрела на рану на своей руке, которая была должным образом перевязана, а также на старые раны, и с глубокой печалью сказала: «Я уже устала от таких дней. Для меня быть живой – значит еще больше страдать. Может быть, смерть наконец заставит меня почувствовать себя свободной».

Мужун Шу Цин повернулась и взяла две чаши с чаем, который стоял на столе и немного остыл. Потом подошла к кровати и передала одну чашу Вань Жу, а другую оставила себе. Затем она присела на стул, стоявший рядом с кроватью, и спросила: «Ты знаешь, почему этот чай Лундан особенно богат и мягок по вкусу?»

Мужун Вань Жу непонимающе посмотрела на чай, который был у нее на руке, и, наконец, вымолвила: «Не знаю!»

- Ты видела льдины, припорошенные снегом в далеких краях?

- Нет.

- Ты слышала, как бушуют волны, бьющиеся о берег, напоминая десять тысяч скачущих лошадей?

- Нет.

- Ты хочешь это увидеть, хочешь это услышать?

Она не видела внешнего мира, в ее поле зрения был лишь маленький клочок неба. И теперь ее угрюмые и яркие глаза выказывали легкое удивление: «Я... Они слишком далеко от меня».

Мужун Шу Цин медленно и твердо сказала: «Отсюда до чайных плантаций Цзинь Чжоу всего 10 дней пути. Чтобы добраться до снежной горы в Лин Фэн Гуань понадобится один месяц, а до Дун Хая - всего 20 дней, эти расстояния не так уж велики, как ты думаешь. И этот мир не так мал, как тебе кажется».

- Но я ведь замужняя женщина, я не могу убежать.

- Если ты не испугаешься, всё будет тебе по плечу! - с улыбкой сказала Мужун Шу Цин.

- Что ты имеешь в виду?! - Мужун Вань Жу сверкнула своими большими глазами, ее первоначальное бледное и ошеломленное лицо выглядело чрезвычайно и удивительно оживленным. Она неверящим взглядом впилась в Мужун Шу Цин.

Это было действительно чрезвычайно возмутительное предположение для женщины, которая с детства считала мужчин выше женщин, и которую учили быть верной до самой смерти. Поставив чашу, которая была у нее на руке, Мужун Шу Цин вздохнула и сказала: «Так как ты уже вернулась, просто оставайся дома около года. Обещаю, я позволю тебе увидеть горы и великие реки страны Дунъюй. В будущем ты снова придешь сюда, чтобы дать мне свой ответ».

- Но семья Ли...

- Тебе не нужно беспокоиться об этом, просто делай то, что хочешь! Но о всяких глупых выходках, вроде сегодняшней, и думать забудь.

- Чжун Вэнь, он... - в конце концов, он уже был ее мужем, и они были женаты четыре года. Он должен быть ее мужем до конца жизни, но на самом деле он был человеком, который причинил ей больше всего глубочайших страданий.

Мужчина на протяжении всей своей жизни мог набираться опыта, иметь свои взгляды и чувства, бороться за место под солнцем, однако этот мир не давал ни одной женщине такой возможности. Он только учил их повиноваться. Что касается любви в семейной жизни, если женщине не повезло, это означало, что она будет лишена всякого шанса на счастье.

С точки зрения Мужун Шу Цин, любовь была важной частью жизни человека, но она не должна быть всей его жизнью. Несмотря на то, что женщина желает быть верной до конца, такая любовь не должна требовать жизни или смерти друг друга.

- Теперь у тебя будет достаточно времени, чтобы подумать о себе и о нем. Ты должна решить, что ты хочешь сделать, и может ли он дать тебе то, чего ты желаешь, - закончив говорить и не став дожидаться ответа, Мужун Шу Цин покинула павильон Чуюнь.

Глядя на Мужун Шу Цин, которая шла свободно и непринужденно, Мужун Вань Жу подумала, что слова матери были правдой: атмосфера в их семье изменилась в последние годы, и она не была прежней Мужун Шу Цин.

Тогда чего же она хотела для своей собственной жизни? Выйти за него замуж было приказом ее родителей и советом свахи. Усердно трудиться, чтобы быть хорошей женой, - это долг женщины, как быть с этим? Как понять, чего на самом деле желает ее сердце?

Холодный чай, который был у нее в руке, совсем не имел заманчивого ароматного запаха, лишь вяжущий и терпкий вкус.

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1360128>